Глава 88 - Полный разрыв с семьей Шень!

Шэнь Нинхуа посмотрела на мадам Чжао. Негодование в ее глазах почти превратилось в осязаемую материю. Шэнь Нинхуа никак не ожидала, что сердце человека может быть таким порочным. После убийства матери она хотела продолжать свои злодейства и убить уже ее. В своей прошлой жизни она могла жить в позоре только потому, что мадам Чжао хотела видеть, как ее пытают всю оставшуюся жизнь!

В зале воцарилась гробовая тишина. Многие чиновники почувствовали холод в своих сердцах. Самое ядовитое - это всего лишь женское сердце. Действительно, древнее изречение не лгало.

Бейли Цинцан крепко сжал кулаки, и вены на его лбу вздулись. “Порочная женщина!”

Он также думал о расследовании причины смерти Ся Цзинъяна. Однако Ся Цзинъянь умерла из-за дистоции, и ее сразу же вытащили из родильного отделения для кремации. Он боялся нарушить покой усопшей, поэтому не стал продолжать расследование. Он не ожидал, что внутри скрывается такая чудовищная тайна.

Мадам Чжао от души рассмеялась. Одной рукой она опиралась на землю, а другой поглаживала живот. Ее пальцы продолжали напрягаться, обнажая вены на руке. “Порочная Женщина? Это название мне вполне подходит! Шэнь Нинхуа, не надо меня ненавидеть. Это была твоя собственная судьба. Никто не заставлял тебя родиться от Ся Цзинъянь!”

Шэнь Нинхуа стояла неподвижно, и ее сердце было спокойным и холодным. Она повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Донга, который молчал, опустив голову, и холодно сказала: “Отец, это твоя хорошая жена”.

Шэнь Донг опустил голову и опустился на колени на землю. Выражение его лица было свирепым. Когда он услышал слова Шэнь Нинхуа, он поднял голову и взмахнул рукой, чтобы дать мадам Чжао пощечину. “Мерзавка, подлая женщина! Я не ожидал, что ты убьешь Цзинъяна!”

“Бах!”

Пощечина была такой сильной, что мадам Чжао повалилась на землю. У нее вздулся живот, а вокруг распространился запах крови. Она изо всех сил пыталась встать, и ее глаза, казалось, горели черным пламенем.

”Что дает тебе право бить меня? Ты считаешь себя хорошим человеком? Ты столько лет игнорировал задний двор. Знаешь ли ты, что старая леди Сяо всегда стремилась усложнить мне жизнь? Она всегда думала о том, чтобы вырвать власть по управлению семьей из моих рук. Но она слепа к тому факту, что если бы не мои усилия, как могла бы семья Шэнь вести такую

достойную жизнь?”

Шен Донг был в ярости. “Ты действительно заслуживаешь смерти! Сохранилось ли в твоем сердце почтение к почтенным старцам? Старая леди Сяо - моя мать и твоя свекровь.”

“Свекровь? Ха-ха, она обращается со мной как с врагом. Почему я должна относиться к ней как к своей свекрови? Неужели ты думаешь, что она не знала об этом, когда я использовал приданое Ся? Ха-ха, она просто решила закрыть на это глаза и потратила кучу денег после того, как я продала присвоенное мной приданое! Она наслаждалась деликатесами и красивыми тканями, украшениями и антиквариатом больше, чем кто-либо другой! Она была как пиявка в течение стольких лет, всегда жаждала моей крови!”

“Заткнись!” Шэнь Донг расширил свои налитые кровью глаза, желая, разорвать на маленькие клочки мадам Чжао и довести ее до смерти.

“Я все равно умру сегодня. Почему бы мне не сказать все, что у меня накопилось в душе? Я давно хотела все это сказать!” Мадам Чжао, казалось, больше ни о чем не заботилась, и ее глаза сверкнули безумием. “Она издевалась надо мной столько лет и даже помогла этой маленькой сучке Шэнь Нинхуа разобраться со мной. Почему я должна доставлять ей удовольствие? Вот почему на банкете в честь дня рождения мадам Ся я спланировала прекрасное представление, спрятав яд в светящейся жемчужине. Ха-ха, эффект был действительно хорош. Ее рука теперь изуродована и она стала инвалидом…Каждый раз, когда я видела ее гримасы боли, я была на седьмом небе от счастья!”

Ах, если бы они не были во дворце Чэнцянь… Шэнь Донг почувствовал жалость, что не может задушить ее до смерти. “Ты действительно подобна маленькой злой росомахе. И даже хуже, хуже любого зверя!”

Мадам Чжао прикрыла свой живот ладонями. Но между ее ногами уже образовалась небольшая лужица темно-красной крови. Нет, она не возражала. “Ха-ха, я планировала и устраивала свои комбинации шаг за шагом. Теперь, когда я беременна, я наконец-то могу контролировать власть в особняке.

Но какая жалость! Я думала, что если у меня получится передать рецепт от болезни, это определенно сделает семью Шэнь более знаменитой и даст моему сыну хорошее будущее. Я не ожидала, что возникнут проблемы с этим злосчастным рецептом. Ваше величество, я все это придумала. Даже письма, о которых упоминал Линхань, были сфальсифицированы в соответствии с моей договоренностью, чтобы избавиться от Шэнь Нинхуа. Я не буду сожалеть о своей собственной смерти, но я прошу Ваше величество пощадить жизни моих детей”.

Взгляд Бейли Цинцана был наполнен убийственной силой. “Чжао, ты заслуживаешь смерти, но твои дети не обязательно должны быть признаны виновными! Мы еще изучим этот вопрос…”

Мадам Чжао была шокирована и яростно натянула одежду на свое тело. “Ваше величество, они всего лишь дети. Даже если они виновны, они не заслуживают смерти”.

Бейли Цинцан холодно посмотрела на нее. “Чжао совершенно не заботится о человеческих жизнях. Как мать, она недобра к детям. Как личность, она жадна и недалека. Она также подставила принца. Настоящим я приказываю бросить ее в Небесную тюрьму в ожидании смертной казни”. Если бы не тот факт, что династия Даань всегда относилась к женщинам с особой снисходительностью, он бы разрезал мадам Чжао на куски!

Чжао Юньсян не заботился о вынесенном ей приговоре. Она ждала, чтобы посмотреть, как Бейли Цинцан разберется с Шэнь Линхань и Шэнь Сюанье.

“Шэнь Донг и Шэнь Сюанье заботятся только о личных интересах. Они освобождаются от своих официальных должностей и разжалованы в простолюдины. У Шэнь Линхань злые намерения. Она неоднократно пыталась дискредитировать свою старшую сестру. Она получит двадцать ударов, и Шэнь Донг заберет ее домой для дальнейшего обучения”.

Мадам Чжао вздохнула с облегчением. Она почувствовала, что с ее груди свалился большой камень. Хорошо, что ее дети смогли выжить. Даже если она потеряет свою жизнь, это будет стоить того.

Лицо Шэнь Донга было бледным Он отлично понимал и видел снисходительнсть императора, который позволил его детям остаться в живых. “Благодарю вас, ваше величество. Да здравствует Ваше величество”.

Шэнь Нинхуа стояла на месте и слушала суд Бейли Цинцана над семьей Шэнь. В ее глазах не было ни намека на радость или гнев, одно только ледяное спокойствие.

Бейли Цинцан наконец посмотрела на Шэнь Нинхуа. В его глазах промелькнуло сложное выражение. “Нинхуа, ты внесла большой вклад в эту помощь при бедствии. Поскольку я взял тебя в качестве своей приемной дочери, ты не имеешь никакого отношения к семье Шэнь. Мой указ о присвоении вам титула принцессы префектуры останется неизменным, и я объявлю об этом всему миру в благоприятный день. С этого момента не обращайся ко мне ”Ваше величество".

Шэнь Линхань внезапно подняла голову. Почему она должна быть избита дубинкой и низведена до уровня простолюдинки, в то время как Шэнь Нинхуа станет принцессой префектуры и будет наслаждаться всей славой? “Ваше величество, я не уверена…”.

Бейли Цинцан внезапно нахмурился. Резкий свет в его глазах заставил все тело Шэнь Линхань задрожать. “В чем ты не уверена?”

Шэнь Линхань изо всех сил старалась подавить страх в своем сердце и почти не могла выпрямиться на коленях. “Ваше величество, мой отец служит стране уже почти десять лет. Он

самоотверженно работал на династию Даан. Даже если вы не признаете его заслуг, вы не должны отрицать его тяжелую работу. Он также изучил рецепт ради блага народа. Почему вы не можете проявить к нему понимание и сочувствие?”

“Для народа Даана...” Бейли Цинцан встала и шаг за шагом спустилась по лестнице. “Шэнь Донг, то, что сказала твоя дочь, верно?”

Шэнь Донг поднял голову. Ярко-желтая драконья мантия почти обжигала ему глаза. “Ваше величество, я не возражаю против вашего вердикта. Благодарю вас, ваше величество, за то, что сохранили мне жизнь.”

“Отец?” Шэнь Линхань испуганно вскрикнула и озадаченно посмотрела на него.

“Заткнись! Разве тебе мало, что твоя жизнь сохранена, пускай и в статусе простолюдинки?”

Волосы Шэнь Линхань встали дыбом. Она чуть не упала в обморок, когда подумала о предстоящих днях. “Почему я должна становиться одной из этих плебеев? Я первая дочь семьи Шэнь. Я имею право на изысканную еду и роскошную одежду, а не работать весь день за таэль серебра!”

Шэнь Нинхуа почти не могла сдержать насмешку в своем сердце. “Если бы не плебеи, о которых ты говорила, где бы ты брал шелк и парчу? Где вы берете изысканные блюда и деликатесы? Младшая сестра, все, что ты желаешь, предоставляется плебеями, о которых ты говорила. Даже его Величество уважает народ, но ты бессмысленно принижаешь его. Тебе действительно нужен кто-то, кто преподаст тебе хороший урок.”

“Я не хочу! Я не хочу быть плебеем. Отец, мать, брат...”

Увидев, что Шэнь Линхань бесконечно плачет, госпожа Чжао внезапно почувствовала прилив холодной ярости. Император только что приговорил ее к смертной казни, но Шэнь Линхань было все равно. Вместо этого она была обеспокоена только тем, что из сословия знати ее перемещают в сословие простолюдинов. Может быть, в ее сердце жизнь ее родной матери была не так важна, как богатство и власть?

Бейли Цзиньчуань с презрением смотрел на этот разыгрывающийся фарс. “Ваше величество, поскольку судебный процесс завершен, лучше убрать по дальше этих людей. Шум во дворце Чэнцянь слишком неприличен.”

Бейли Цинцан махнул рукой, и большое количество охранников немедленно вбежало из-за двери и вытащило Шэнь Линхань и остальных наружу.

“Отпусти меня. Я молодая леди из семьи Шэнь. Я не хочу быть плебеем...” Плачущий голос Шэнь Линхань продолжал доноситься, но спустя некоторое время он постепенно затих в дали.

Семья Чжао вовремя ретировалась, и только Чжао Кун был оштрафован на годовую зарплату.

К тому времени, когда Шэнь Нинхуа вышел из дворца Чэнцянь, был почти полдень.

Третий принц прошел мимо Шэнь Нинхуа и холодно фыркнул. Он взмахнул рукавами и зашагал прочь.

“У Третьего Брата такой детский характер. Нинхуа, не обращай внимания.” Бейли Цзиньчуань вышел вперед и сказал с улыбкой:

Шэнь Нинхуа взглянула на чиновников неподалеку, которые продолжали подглядывать за ними, и слегка покачала головой. ”Конечно, я не буду возражать".

“Это хорошо. Теперь у тебя нет никаких отношений с семьей Шэнь. У тебя есть какие-нибудь планы на будущее?”

“Спасибо за вашу заботу, ваше высочество. В мире всегда найдется место, где я могла бы остаться. Ваше высочество, вам следует вернуться и сопровождать Вторую принцессу. Как вы уже говорили, Вторая принцесса испытывает к вам глубокую любовь. Не подведите ее”. После того, как Шэнь Нинхуа закончил говорить, она сразу же ушла, чтобы не связывать себя разговором с принцем.

Бейли Цзиньчуань почувствовал элегантный аромат, который постепенно разносился в воздухе, и слегка скривил губы. Это было правильно. Красавица была подобна Джейд, и он не мог ее подвести.

Бай Жо и Цин Цюэ ждали неподалеку от дворца Чэнцянь. Увидев, что Шэнь Нинхуа вышла невредимой, они вздохнули с облегчением. “Мисс, все улажено?”

Шэнь Нинхуа кивнула, и выражение ее лица, казалось, было глубоко задумчивым.

Бай Жо и Цин Цюэ обменялись взглядами и больше не осмелились ее беспокоить. Вместо этого они тихо последовали за ней.

Шэнь Нинхуа прошла мимо Императорского сада и сел в павильоне в углу. Ее взгляд упал на букет ярко-красных китайских роз, и она остановила свой взгляд на нем. Но в ее взгляде не было смысла, она просто смотрела сквозь цветы, думая о чем-то своем… ”Цветы цветут очень хорошо".

Бай Руо тихо сказал: “Да, если тебе нравятся цветы, как насчет того, чтобы я сорвал два и поставил их в вазу?”

Шэнь Нинхуа покачала головой. “Такие красивые цветы могут цвести только на ветвях”.

“Мисс, я слышал о вердикте Его Величества в отношении Господина и мадам. Тебе грустно?” Мадам Чжао и Шэнь Линхань неоднократно подводили мисс. Она хотела, чтобы они все были обезглавлены. Она почувствовала себя очень счастливой только тогда, когда услышала о вердикте Бейли Цинцана.

Шэнь Нинхуа протянула руку и коснулась распускающихся лепестков. Она не могла не спросить себя в глубине души, действительно ли ей было грустно. Возможно, немного. Ее мать была невиновна и умерла напрасно только из-за любви госпожи Чжао к Шэнь Донгу. Что касается ее самой, то сколько обид она перенесла? Только из-за продолжающейся ненависти она умерла неизвестной и трагической смертью в холодном дворце…

Подумав об этом, она с силой сорвала цветок, и шипы пронзили ее руку. Выступили капельки крови.

Бай Руо воскликнул: “Мисс, ваша рука?”

Шэнь Нинхуа посмотрела на пятна крови на своей руке, и ее глаза наполнились нахлынувшими эмоциями. В прошлой жизни ее руки были полны крови ради особой привязанности в ее сердце. В конце концов, это доказало, что она всего лишь выдавала желаемое за действительное. Но теперь ее руки были полны крови ради того, чтобы не подвести себя и прожить блестящую жизнь!

С сегодняшнего дня она была полностью разлучена с семьей Шэнь, и между ними больше не было никакой связи!

http://tl.rulate.ru/book/33993/2307692